

Глава 168: Волнения в мире!

Большинство людей не могло себе представить степень гнева генералов Хань, когда они услышали, что генералы Ху отсылали меморандумы с требованиями казни Ван Чуна.

Все они начали действовать.

Таким образом, на утреннем собрании на следующий день небольшая гора, состоящая из почти тысячи меморандумов, появилась в королевском дворе, оставив всех чиновников с челюстями на земле.

Эти меморандумы пришли со всего Великого Тана. На каждом из них была печать генерала, и каждое предложение было наполнено крайней яростью.

Давление, шедшее из меморандумов почти тысячи генералов, было невообразимым.

В истории Великого Тана такая ситуация не возникала никогда. Было невообразимо, чтобы тысяча генералов Хань выступили за одного человека!

Тем не менее, Ван Чун сделал это!

«Тот, кто толкает Ван Чуна на казнь, будет нашим врагом», такие заполненные гневом слова появлялись почти в каждом из меморандумов.

Несмотря на то, что фразы, которые они выбрали, были разными, все они передавали то же значение. Кроме того, казалось, что они вообще не желают идти на компромисс.

Впервые командиры Хань выразили свои намерения все вместе.

Это «выражение намерения» не ограничивалось только меморандумами, посланными в королевский двор, многие также направили письма генералам Ху.

Бесчисленные отчеты военных, наполненные яростью командующих Хань, достигли столов генералов Ху у границ. Почти все из генералов Ху, которые требовали казни Ван Чуна, получали письма от командующих Хань.

Подобные письма также появились на столах таких великих полководцев Ху как Го Сонджи, Фумэн Линча, Гэшу Хань, и Ань Сышунь.

Воздействие этого инцидента привело в шок генералов Ху. Впервые они почувствовали силу генералов Хань как единого целого.

В полдень, когда в королевском дворе появилось ходатайство с подписями сотен генералов, масштаб события был поднят на еще большие высоты.

Подписи, которые появились на этом документе, исходили не от обычных генералов, а от «Почетных Генералов» Великого Тана.

Возвращаясь к предыдущей династии Цинь, от Западного Хань вплоть до Великого Хань, только влиятельные военные генералы, которые внесли огромный вклад в свою страну, могли получить уникальную «награду», и эти люди были известны как «Почетные Генералы».

Обычные генералы не могли быть сравнены с такими людьми.

Мощные Почетные Генералы были разбросаны по всему Великому Тану, но из-за Ван Чуна подписи всех их были собраны за один день. Этот подвиг сам по себе был невероятным.

Документ с именами почти всех знаменитых генералов Великого Тана - его вес был невообразим.

В документе сто Почетных Генералов попросили Гэшу Хань, Го Сонджи, Фумэн Линча, Ань Сышунь и других генералов Ху, посчитать доли генералов Ху и Хань в армии.

На границе было триста тысяч солдат Хань, но там было лишь немногим более ста тысяч солдат Ху. Число Хань значительно превышало Ху, и в тот момент, когда солдат Хань умерал, его место сразу занималось. Несмотря на это, кто был тем, кто держал власть на границе?

Армия состояла в основном из Хань, но каких командующих было больше - Хань или Ху?

Когда некоторые вопросы были проанализированы и публично отмечены, их характер изменится полностью.

Все армии на границе в основном состояли из солдат Хань. Будь то ли был солдат Хань или Ху, его оборудование, луки, стрелы, пайки и скакуны были предоставлены королевским двором.

Тем не менее, Великими Маршалами четырех важных военных лагерей на границе были Ху, и в конечном итоге они захватили власть в свои руки. Было много людей, которые были недовольны, увидев такое зрелище, но из-за давления сверху никто не осмеливался публично возмущаться.

Тем не менее, благодаря Ван Чуну, все это обрушилось, как утечка плотины.

Должностные лица королевского двора могли быть не уверены в вопросах, поднятых Ван Чуном в его меморандуме, но для генералов в армии слова Ван Чуна отражали их мысли!

В этом аспекте они стояли на той же линии, что и Ван Чун. По правде говоря, меморандум Ван Чуна предоставлял интересы генералов Хань.

Если бы Ван Чун был казнен королевским двором из-за такого вопроса, они не смогли бы принять это.

Никто не ожидал, что все разовьется до такой степени. Будь то Бюро по Военному Персоналу, Бюро Наказаний, Цензорат ... Весь королевский двор впал в великий хаос.

Волнения выросли далеко за пределами границы, при которой любой человек мог взять себя в руки.

Бесчисленные меморандумы от генералов Хань, поддерживающих Ван Чуна, летели прямо в королевский дворец со всех сторон. Точно так же, меморандумы от генералов Ху, требующих смерти Ван Чуна, тоже прибывали в королевский дворец постоянным потоком.

Этот конфликт уже разгорелся. Даже Гэшу Хань, Го Сонджи, Фумэн Линча, Ань Сышунь и другие влиятельные генералы Ху не могли больше сдерживать вопрос. В конце концов, это касалось интересов всех Ху.

Это был первый раз, когда Ху и Хань столкнулись головами друг с другом за два века истории Великого Тана. Ни одна из сторон не была готова уступить другой!

К югу от перевала Цзяньмэнь в Западном Шу, шел зловещий дождь. Среди дождя яростно горели масляные факелы. Огромная армия находилась на расстоянии восьмисот ли от извилистых гор.

(400 км)

В центре армии стояла гигантская резиденция, а на табличке, висящей над входом, было три больших золотых слова:

«Южное Поместье Протектората!»

Эти слова были сильными и тяжелыми, как бы отражающими огромную власть, которой владело это Поместье.

Империя Великого Тана установила шесть великих протекторатов. Даже при том, что Ху обладали большой властью над значительным количеством мощных армий, не вся власть была захвачена в их руки.

В Великой Империи Тан, к югу от перевала Цзяньмэнь в Западном Шу, расположилась сильная армия в сто восемьдесят тысяч человек. Они были ответственны за охрану против Мэншэ Чжао племени Эрхай, а также против империи У-Тсан, расположенной в западной горной местности.

В Великой Империи Тан, Южное Поместье Протектората поддерживало довольно низкий профиль. Поскольку конфликты в этой области не были значительными по сравнению с другими, отсюда поступало очень мало сообщений. Таким образом, присутствие Южного Поместья Протектората ощущалось относительно слабым в королевском дворце.

Однако это не означало, что мощь этой армии в сто восемьдесят тысяч человек могла быть проигнорирована.

«Хмпф! Западный Протектор-Генерал Западного Региона и вице-командующий армии Большой Медведь, они действительно думают, что они единственные в Великом Тане?»

Пламя вспыхнуло в массивной резиденции. Коротковолосый, мускулистый мужчина средних лет, одетый в черные доспехи, сидел на полу, скрестив ноги, и перед ним лежала металлическая дощечка.

Послание на дощечке было новейшей информацией из королевского двора.

«Великий Маршал, мы всегда держали низкий профиль, чтобы не допускать ненужных конфликтов. Вопрос в королевском дворе на этот раз довольно хлопотен, следует ли нам принимать в нем участие?»

Обеспокоенно спросил усатый, интеллигентный мужчина, сидящий рядом с главнокомандующим. Он был помощником Великого Маршала, а также военным советником Южного Поместья Протектората.

Проведя тридцать лет вместе, он хорошо знал личность Великого Маршала. Как только коротковолосый, мускулистый мужчина заговорил, он сразу понял, что другая сторона собирается принять участие в этом вопросе.

«Мы не можем извлечь из этого никакой пользы. С другой стороны, мы только привлечем враждебность Западного Протектор-Генерал, вице-командующего армией Большого Медведя

и всех солдат Ху. Это неразумный ход. Великий Маршал, пожалуйста, пересмотрите свое решение!»

Упрямый военный советник с беспокойством убеждал.

Буря в королевском дворе на этот раз была слишком велика, и это привело его в замешательство. Он не думал, что принять участие в этом было мудрым решением.

«Хахаха, Чжи Ань, ты до сих пор не понял ситуацию. Хотя избегать неприятностей хорошо, есть некоторые вещи, которые человек должен делать. Мы все время сохраняли низкий профиль, но это другое дело. Вы еще не поняли? Любой, кто останется в стороне от этого вопроса, станет врагом всех!»

Чжанчоу Цзяньцюн засмеялся, и интеллект, который контрастировал с его грубым внешним видом, засветился в его глазах. «Чжанчоу» было соединением фамилий, и хотя это звучит, как будто он был Ху, он был ревностным Хань*.

Он был Протектор-Генералом мощного Южного Поместья Протектората, и его положение было не ниже этого Протектор-Генерала Западного Региона Го Сонджи, Протектор-Генерала Фумэн Линча и Большого Медведя из армии Гэшу Хань.

«Ты все еще не понимаешь значения, стоящего за петициями сотен генералов? Чжи Ань, это уже больше не только вопрос, касающийся жизни и смерти Ван Чуна, но борьба между Хань и Ху. Те, кто попытается остаться в стороне, потеряют свои места в армии».

«Чжи, ваши мысли не плохи, но они не учитывают полную ситуацию!»

Чжанчоу Цзяньцюн сказал бесстрастно. Бессознательно, мощная аура, напоминающая гору и океан, просочилась из его сильного тела, искажая даже огонь и пространство в главном зале.

Военный советник, известный как Чжи, опешил, но мгновение спустя и на его лице появился созерцательный взгляд.

Чжанчоу Цзяньцюн усмехнулся про себя. В его голове всплыли мысли о мальчике в столице.

Какой мальчик мог обладать душой, чтобы представить такой шокирующий меморандум? Или Герцог Цзю научил его сделать это?

Чжанчоу покачал головой. Учитывая личность Герцога Цзю, он не стал бы прибегать к подобным трюкам. Если это так, это мог быть Ван Гэнь?

Ван Гэнь обладал огромным влиянием в королевском дворе. Если это был не Герцог Цзю, то он был следующим подозреваемым.

Но была ли у него такая храбрость?

Чжанчоу еще раз покачал головой.

Он встречался с Ван Гэнем несколько раз в ранние годы. Этот господин Ван был умным человеком с предвидением, и его талант в политике был невероятным.

Однако именно по этой причине невозможно было создать такой меморандум. Если бы он не обладал решимостью сделать это сам, как он мог бы научить своего племянника делать это?

На данный момент, Чжанчоу не мог не вздохнуть глубоко. Скорее всего, он уже достиг истины.

«Подумать только, что в Великом Тане появится такая доблестная фигура. Даже если я, Чжанчоу, откажусь от своих принципов, я должен, по крайней мере, предоставить вам свою поддержку!»

Чжанчоу Цзяньцюн глубоко вздохнул, прежде чем протянуть правую руку.

«Принеси мне мою кисть. Я хочу написать этот меморандум лично!»

Через мгновение черный коршун улетел сквозь мрачный дождь и зловещие облака, направляясь прямо к далекой столице.

П/П с кит.:

*Составные фамилии, состоят из двух символов (частей).

Чжанчоу (卞 卞) состоит из двух символов, поэтому он рассматривается как составная фамилия.

Примеры других составных фамилий:

Мужун

Оуян

Шангуань

Наньгун

Такие фамилии довольно редки среди Хань. Одиночные фамилии, такие как Ван, Чжан и Чэнь гораздо более распространенное явление.

С другой стороны, такие фамилии гораздо более распространены среди племен Ху.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172531>